

Мифы лимбу в киберпространстве: внутрикультурный диалог этноса

Лилия Александровна Стрельцова

(Санкт-Петербургский государственный университет: Российская Федерация, 199034,
г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9)

Аннотация. Процессы, происходящие в современном информационном мире, неизбежно влияют на традиционные сообщества. Интернет является площадкой, где активно распространяются традиционные тексты, имевшие ранее ограниченное хождение в силу специфики их сохранения и воспроизведения. Представители непальской народности лимбу создали группу в социальной сети Facebook, где публикуют свои мифы, генеалогии, сказки и предания. Через платформу соцсети мифы доходят до более широкой аудитории, к тому же она предоставляет возможность для активного обсуждения. Меняется язык (с языка лимбу на непальский) и форма изложения (с поэтической на прозаическую). Мифы воспроизводятся не со слов шаманов, но по письменным источникам: санскритским текстам, работам европейских и местных ученых. Это иллюстрирует стремление лимбу придать «вес» собственной религии и традиции. Намечается разрыв в мифоритуальных практиках. Ритуал обсуждается только в связи с жертвоприношениями, которые воспринимаются частью участников как признак отсталости общества. Наибольшую значимость приобретает антропогонический миф, поскольку именно вера в общее происхождение является одним из важнейших критериев этничности. Активное воспроизведение мифа о творении человека в социальных сетях является одним из факторов, позволяющих лимбу сохранять чувство этнической общности.

Ключевые слова: антропогонический миф, космогонический миф, Интернет, лимбу, Непал.

Дата поступления статьи: 10 сентября 2019 г.

Дата публикации: 25 ноября 2020 г.

Для цитирования: Стрельцова Л. А. Мифы лимбу в киберпространстве: внутрикультурный диалог этноса // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 4. С. 132–140.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.4.011>

Южную Азию населяют сообщества, которые принято характеризовать как традиционные. В сообществах такого типа высшее положение в иерархии ценностей занимают те, кто опирается на авторитет священной истории, изложенной в мифах. Одобряется то, что можно обосновать ссылкой на прецедент, отнесенный к прошлому, часто к «началу начал», времени, когда мировой порядок носил идеальный характер. Поскольку ценностные

ориентиры таких сообществ зафиксированы в идеальном прошлом, то прошлое представляет для них большую важность, нежели настоящее или будущее. Другими характерными чертами традиционных сообществ являются консервативность, аперсонализм, клановое строение, преобладание обычного права по отношению к писаному закону. Важную роль в структурировании обществ такого типа играет религия [Введение в востоковедение 2010].

Современный мир часто характеризуется как посттрадиционный и определяется совсем иными чертами: быстрым распространением информационных технологий, через которые идет непрерывный поток знаков, изображений и дискурсов; глобализацией социальных процессов, увеличением мобильности, плюрализмом и индивидуализмом. Эти тенденции также отражают парадоксальные и противоречивые аспекты модернизации, которая, с одной стороны, направлена на преодоление традиционной идентичности, а с другой — на стремление человека укрепиться в новом мире значений и идентичностей [Diamandaki 2011, 2].

Процессы, происходящие в информационную эпоху, неизбежно влияют на традиционные сообщества. Одним из мест, где ярко проявляется это взаимодействие, является киберпространство. Оно активно осваивается различными группами, имеющими традиционный уклад жизни. Интернет дает коренному или племенному населению национальных государств возможность получить поддержку альтернативных культурных практик и приобрести культурную автономию. Преимущества, которые Интернет дает таким группам, огромны. Он обеспечивает быстрое распространение идей, глобальную аудиторию, быструю связь участников друг с другом, возможность изучать свой язык и историю. Интернет также служит постоянным хранилищем коллективной памяти. К тому же в определенной степени он обеспечивает свободу слова [Там же, 5–6].

Именно в Интернете активно распространяются традиционные тексты, имевшие ранее ограниченное хождение в силу специфики их сохранения и воспроизведения. Представители коренного населения фиксируют и обсуждают собственные мифы, сказки и исторические предания. В рамках данной работы хотелось бы проследить, как новые способы передачи информации (на примере группы в соцсети Facebook) влияют на социокультурный обмен внутри народности лимбу.

ЛИМБУ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

В данной работе будет рассмотрено функционирование и распространение мифов в киберпространстве у народности лимбу, которая проживает на территории

Восточного Непала между реками Арун и Мечи, а также в некоторых восточных штатах Индии. Лимбу и в настоящее время представляют собой традиционное общество. У них существует клановая система, которая возводится к десяти мифическим братьям-родоначальникам. Пятеро пришли из Лхасы и основали роды Миакхола, Чаркхола, Маикхола, Пхедаб, Тамбркхола; пятеро — из Бенареса и основали роды Пантхар, Чхотхар, Ахтхараи, Йангроуп, Чаибиса [Risley 1892, 15]. Впоследствии эти роды дробились на более мелкие кланы. Лимбу сохраняют генеалогию каждого клана вместе с историей его расселения. Клановая структура общества лимбу объясняет специфику их традиционной системы землевладения — *кипат*. Согласно правилам владения землями кипат, земли кланов делились на два типа: некультивируемые, находившиеся в коллективной собственности, и культивируемые, находившиеся в индивидуальном владении [Sagant 2008, 123]. Земли могли переходить из общинной собственности в частную и наоборот. Но земли, принадлежавшие общине, считались неотчуждаемыми. Они передавались по наследству из поколения в поколение. Правомерность этой передачи подтверждалась деревенским старостой, который отвечал за кипат, принадлежавший общине. Таким образом, староста, община и земли оказывались тесно связанными определенными отношениями. Эта традиционная система землевладения сохранялась у лимбу и после их вхождения в состав Непальского Королевства, вплоть до 1967 г.

Лимбу придерживаются традиционного мировоззрения, в котором сохранились архаические черты. Это мировоззрение отражено в *мундхуме* (лимб. — история). Под этим названием объединяются мифы, описания различных обычаев и ритуалов, история происхождения лимбу, правила поведения и устройство клановой организации. Мундхумы — это устные тексты, которые воспроизводятся во время шаманских ритуалов и являются основой неписаных законов лимбу [Sagant 1996, 433]. Сохранность этих текстов в традиционном обществе обеспечивают ритуальные специалисты — шаманы. Шаманы лимбу различаются по функциям: *федангма* и *самба* выполняют ритуалы

жизненного цикла, причем самба считаются большими знатоками мундхумов, а *йеба* совершают ритуалы против злых духов. Мундхумы, включающие в себя этиологические мифы и клановые предания, могут существенно различаться от клана к клану, но мундхумы о творении мира и происхождении человека имеют минимальные отличия.

Мифы пронизывают жизнь традиционного общества, описывают прецеденты, которые объясняют сложившееся положение вещей и служат образцом для воспроизведения в настоящее время, таким образом совмещая в себе два аспекта — диахронический (рассказ о прошлом) и синхронический (средство объяснения настоящего, а иногда и будущего) [Топоров 2010, 29]. Важнейшими мифами являются космогонические и антропогонические, поскольку они в наибольшей степени раскрывают специфику архаического сознания. У лимбу эти мифы рассказываются шаманами во время ритуалов жизненного цикла, а также во время кризисного ритуала *тонгсинг* (лимб. — сближение). Смысл этого ритуала состоит в осуществлении акта сотрудничества, примирения и единения между живущими и духами умерших предков [Subba 1995, 156]. Тонгсинг проводится в двух случаях: как часть погребального комплекса и как ритуал, способствующий процветанию всего клана. Основными знатоками мундхумов, в которые входят мифы, являются шаманы, во время проведения ритуалов им могут помогать старшие члены клана. Исторически знание мундхумов передавалось внутри шаманского сообщества от учителя к ученику.

Со временем ситуация меняется. В первой половине XX в. начинается миграция лимбу из сельских районов как в непальские города, так и за границу. Мигранты оказываются оторванными от прежнего жизненного уклада. Перемены в традиционном образе жизни приводят к сокращению числа ритуальных специалистов. Однако образованные представители среднего класса стремятся сохранить собственную традиционную систему верований, поскольку видят в ней инструмент для сохранения своей идентичности. Так, в 1930-х гг. стали появляться первые этнические ассоциации лимбу, ставившие среди своих целей возрождение традиционной культуры. Позднее появляются

так называемые лимбу-индигинисты, которые пишут о культуре, религии, идентичности и самосознании своей народности [Schlemmer 2003, 120]. Среди лимбу-индигинистов возрастает интерес к мундхуму, многие из них начинают его записывать. Наиболее значимыми фигурами являются И. С. Чемджонг, Б. Каинла и Дж. Субба. Однако надо отметить, что они сами не были шаманами, поэтому вероятны искажения в записанных ими текстах.

Помимо традиционного распространения мундхумов от шамана к шаману, благодаря ученым-лимбу появился новый путь — их книги, интервью и газетные публикации. С развитием средств коммуникации возник и третий путь передачи мифов — через Интернет. Интернет делает мифы доступными большему количеству людей. Также он предоставляет открытую площадку для их обсуждения, что является маловозможным в обычной жизни.

Лимбу активно присутствуют в киберпространстве: в основном на Facebook и в YouTube, в меньшей степени — в Twitter и Instagram. Ранее это были форумы на сайтах, посвященных культуре лимбу. Среди групп на Facebook наибольший интерес представляет группа Mundhum (Мундхум), которая создана в 2011 г. и сейчас насчитывает более 50 тыс. участников. Примечательной ее особенностью является то, что, согласно опросам, большинство ее участников — жители Непала, а не члены зарубежных диаспор [Emehang 2019; Limboo 2019]. Как следует из названия, группа посвящена изучению мундхума. Среди многих поднимаемых тем встречается и обсуждение различных мифов. Фиксация мифов происходит на непальском языке, что, с одной стороны, неизбежно приводит к некоторым смысловым искажениям, с другой — делает их доступными большему количеству читателей, которые могут не в полной мере владеть родным языком. В контексте данной работы будет рассмотрено распространение и функционирование космогонических и антропогонических мифов в рамках сообщества Mundhum.

КОСМОГОНИЧЕСКИЙ МИФ

Несмотря на то что космогонический миф является древнейшим, ему посвящено мало постов. Наиболее полным

является следующий, который отличает ряд специфических черт [Lung 2015]. Он несколько раз повторялся в сообществе, что указывает на значимость этого текста для традиции. Миф приведен со слов Дурги Прасада Попаханга, он имеет характерную для оригинального текста структуру: стихотворную форму и рефрены. В рефренах указывается первый исполнитель в конкретной деревне и подтверждается, что потомки жителей деревни продолжают слушать этот мундхум. Пост Теджа Бахадура Меньянго представляет собой краткий пересказ мифа о творении в прозаической форме [Menyangbo 2018].

Первая часть мундхума о творении мира начинается с рассказа о том, что вначале не было ни земли, ни неба, ни солнца, ни луны, был только верх и низ. Между пустотой верха и низа зародились бог ветра, бог «без пары, как нитка в клубке», и всемогущее и вездесущее божество Тагера Нингвафума. После появились другие божества, которые кружились в порывах ветра, крича, словно птицы. Ветер поднял мелкие частицы песка, поверх которых возник бог-камень. Боги-птицы кружили над камнем, их пот падал в расщелину и превратился в океан. У Тагеры Нингвафумы упала ресница, которая, свернувшись змеей, стала охранять океан. В океане появились цветы. Один из богов-птиц уронил свое перо, с помощью которого вспахтал океан. Нырять в океан, другие боги-птицы достали оттуда небо и атмосферу, солнце и луну, восход, закат, видимые и невидимые звезды, потом лунный и солнечный свет, стороны света. После творения неба и небесных сфер настал черед земли. Слезы из глаз бога-птицы, парящего в центре ветра, упали и на бога-камня, превратившись в почву различных видов. Однако почва была сырой и расплавающейся. Из глаза Тагеры Нингвафумы снова выпала ресница и пронзила почву, укрепив ее. Так начала зарождаться земля. Но почва осталась рассыпающейся, поэтому в нее вонзилась еще одна ресница Тагеры Нингвафумы. Она превратилась в бермудскую траву (лат. *Synodon dactylon*), которая взрыхлила и укрепила почву, превратив ее в плодородную землю. После творения земли возник бог Порокми Йомфами [Lung 2015].

В этой части мундхума о творении мира представлен целый ряд архаических мотивов. Согласно исследователю поэтики мифа Е. М. Мелетинскому, представление о первичности морской стихии, из недр которой возникает или создается земля, имеет универсальный характер. Также космогонической концепции первичности океана соответствует космологическая модель суши, окруженной Мировым океаном [Мелетинский 2000, 206–207]. Одной из древнейших мифологем являются боги-птицы, участвующие в творении, однако следует отметить, что мифологема яйца, из которого появляется Вселенная, у лимбу отсутствует. Вместе с архаическими мифологемами в этой части мундхума о творении мира присутствуют и вероятные заимствования из индуистской мифологии. Можно провести параллель между безымянным змеем, охраняющим океан, и Шешей — великим змеем, который покоится на дне Мирового океана. Также в первой части мундхума присутствует мотив пахтания океана: в качестве мутовки используется перо, но непонятно, что используется как канат. При этом в пахтании участвует один бог, а другие боги-птицы уже достают светила. В индуистском мифе посредством пахтания не творится мир, но добываются различные сокровища.

«Мундхум о создании мира» Попаханга продолжается этиологическими мифами о сотворении растений, животных и рек. Первопредок-демиург Порокми Йомфами по совету верховного божества Тагеры Нингвафумы отправился на гору Удаячал¹ попросить семян у богов — покровителей растений, зерен и деревьев. Он разбросал семена по всей земле, но из-за сильной засухи ничего, кроме одного небольшого ростка хвоща (лат. *Equisetum* sp.), не взошло. Чтобы добыть дождь, он бросил вверх камень, и тот стукнулся о высоко расположенное место Кхамба, после чего сверкнула молния, появились туман и облака, поднялся ветер, на землю пролился дождь, и все семена проросли. Однажды со стороны океана и со стороны севера поднялся ветер, который повалил молодые деревья. Так и появилось проклятие смерти до срока. Чтобы спасти деревья, Порокми Йомфами сотворил

¹ В индийской мифологии это гора, из-за которой восходит солнце.

лианы, а потом цветы, после чего по совету Тагеры Нингвафумы отправился в западную страну к ее потомкам — хозяевам птиц, зверей и насекомых, в частности пчел, мышей и дикобразов. Бог-демиург взял животных и заселил ими землю. Но на земле не было воды, прохлады и рек. Порокми Йомфами создал праматерь всех рек — небесную реку Гангу, а потом все реки на земле. Животные перестали страдать от жажды. Далее он сотворил водных млекопитающих и рыб [Lung 2015].

Заканчивается «мундхум о создании мира» Попаханга антропогоническим мифом: бог-демиург создал людей, но у тех не было языка. Порокми Йомфами вырвал язык у рыб, отчего те замолчали, и вставил его людям, после чего они смогли говорить и получили знание [Там же]. Обсуждение под постами с мифами о творении мира минимальное. Комментарии составляют благодарности. Текст мифа о творении мира идет без привязки к ритуалу. Его связь с ритуалами жизненного цикла и тонгсингом восстанавливается из других постов, где он упоминается, но полноценного текста, который читают шаманы, не приводится. Подобный способ размещения мифа иллюстрирует начинающийся разрыв в мифоритуальном единстве. Участники сообщества воспринимают миф не как семиологическую, но как фактическую систему.

АНТРОПОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ

Если говорить об обсуждении мифов, то наибольший интерес для участников представляют те, которые связаны с происхождением человека. Их можно разделить на две группы. В первой главным является мифема недовершенности творения человека и дальнейших действий, предпринятых божеством для ее исправления. Этот миф входит в мундхум *мангенна*, сопровождающий одноименный ритуал. Он может исполняться либо независимо раз в полгода, либо как часть других ритуалов, связанных с женской энергией.

В одном посте такой мундхум предвзается краткой историей о творении мира Тагерой Нингвафумой, а к созданию человека приступает уже Порокми Йомфами. В качестве источника выступает работа лимбу-индигиниста Б. Каинлы [Yakt-hung Sa 2017]. В другом посте творцом

является Тагера Нингвафума. В первую попытку человек был создан из ценных металлов и драгоценных камней, но не ожил. Во вторую — человек был сотворен из пепла бамбука и воды, собранной из дупла дерева, однако был настолько мал, что ему приходилось бросать палки, чтобы сбивать стручки красного перца, топором рубить папоротник, а одна козья лепешка была неподъемной ношей. Демииург бросил человека в землю, где тот и увяз. В последнюю попытку человек был создан из помета красного трагопана (лат. *Tragopan satyra*) и гималайского монала (лат. *Lophophorus impejanus*) с добавлением дождевой воды [Limboo 2018]. В первом посте также говорится, что глаза человека бог сделал из черных плодов мыльного дерева (лат. *Sapindus*), из зерен молитвенного чечеточника (лат. *Abrus precatorius*) — зрачки, из зеленой лианы — внутренности, из ветвей деревьев — руки, из камней — бедра, из куриных желудков — уши, из кремня — зубы, язык взял у рыбы [Yakt-hung Sa 2017]. Человек стал живым и разумным. В негодованием демиург плюнул на человека, отчего тот испытал острое чувство стыда и повесил голову. Чтобы человек голову поднял, бог провел ритуал мангенна [Limboo 2018]. Во время совершения этого ритуала шаман приносит в жертву курицу.

Обсуждения в комментариях затрагивают несколько важных моментов. Некоторые участники подвергают сомнению, что прозаическое переложение мифа о творении есть мундхум, поскольку в обычной жизни он представляет собой стихотворный текст, который во время ритуала воспроизводят шаманы. Однако большинство участников признает за подобными текстами право считаться мундхумом, поскольку со временем меняются способы передачи традиции, которые тем не менее позволяют сохранить ее ядро. Действительная связь изложенного мифа с устной традицией лимбу подтверждается несколькими участниками сообщества, слышавшими его в детстве.

Значительная часть комментариев под этими постами связана с обсуждением роли жертвоприношения. Участники поддерживают две противоположные точки зрения: одни считают, что следует поддерживать традиции предков, другие — что необходимо отказаться от этой практики

и клеймят ее как отсталую. Часть комментаторов под постом [Yakthung Sa 2017] возмущена тем, что человек был сотворен из помета. Они приводят в пример другие традиции: христианскую, мусульманскую и естественнонаучную теорию о происхождении человека. Также задаются вопросом об отсутствии связи этого мифа с другим антропогоническим, где перво-человеком является женщина.

Необходимость принесения в жертву именно курицы раскрывается в другом посте, связанном с мифом о происхождении человека. Считается, что своим криком эта птица отгоняла злых духов, когда человек «повесил голову» после плевка на него демиурга. Именно после крика петуха человек «голову поднял». В мире предков он помогает душе умершего высоко держать голову, прогоняя жалящих навредить духов. Тот, для кого проводится ритуал Мангенна, должен сам вырастить петуха, после принесения в жертву съесть его мясо, чтобы в мире предков тот мог ему помогать [Limboo 2016]. Под этим постом основная масса комментариев также сфокусирована на допустимости или недопустимости жертвоприношения. Один из комментаторов сомневается в том, что именно петух помог поднять голову первому человеку, поскольку в большинстве известных мундхумов об этом не говорится, и предполагает, что автор поста выдумал это объяснение.

Ряд постов обращается ко второй группе антропогонических мифов. Первым человеком на земле была женщина Муджингна Кхейнгна, которая понесла от ветра. Как она сама появилась на земле, доступные в группе варианты мифа не говорят. Ее сын Сусувенглалавенг стал хорошим охотником. От двух женщин у него родились мальчик Сутчхоро Сухампхеба и девочка Тетлара Лахадонгна. По одной версии женщины знали о существовании друг друга и от зависти перестали ухаживать за мужем и готовить ему еду. Он умер на охоте от голода, а его мать от горя прыгнула со скалы. Кровные брат и сестра не знали о существовании друг друга. Познакомившись, они стали жить как муж и жена и родили семнадцать детей. Узнав о порочной природе своей связи, решили разойтись, разделив детей. Восемь детей достались отцу, восемь — матери, а одного они тянули каждый

в свою сторону — и разорвали. Сутчхоро Сухампхеба со своей частью детей ушел в верхний мир, приняв имя Содхунггена Лепмуханга. Ушедшие с ним дети стали шаманами йеба и федангма. А те, кто остались с матерью на земле, стали основателями первых родов лимбу [Limboo 2018a]. Эта версия антропогонического мифа сопровождается табличкой с генеалогией и ссылкой на источник: книгу А. Мабуханга «Мундхум и история народности лимбу». В другом посте с отсылкой к этой книге более подробно излагается история расселения первых родоначальников лимбу, связывая их с территориями, принадлежавшими некоторым кланам [Limboo 2015].

Под первым постом также задаются вопросы о происхождении не лимбу: как мундхум объясняет появление индусов, христиан и мусульман? Как вписывается в него естественнонаучная теория происхождения человека? В одном из комментариев автор предлагает несколько измененную версию этого мифа. Согласно ей, перво-человеком была женщина Муджингна Кхейнгна, самозародившаяся из пяти элементов. Она понесла от ветра и родила двоих детей: Сусу Лалавенга и Лахадонгну. У них родились сын Сава Юукпунг Кемба и четыре сестры, которые расселились по всем сторонам света. Отправившись на охоту, Сава Юукпунг Кемба вступил в близкие отношения со всеми сестрами, и у них родились дети. Когда сестры узнали о том, что они его делят, то отказались кормить брата. Тогда он пошел к месту, где жила мать, и по дороге умер от голода. Его дети стали считаться основателями первых родов лимбу [Limboo 2018a]. В этой версии представлены все те же основные мифемы: перво-человек — женщина, люди появились от инцестуального брака, муж умирает от небрежения жен. Однако в этом мифе две инцестуальные пары, прародитель во второй известен под другим именем, что позволяет говорить о локальной вариации этого мифа.

Еще один вариант мифа о происхождении человека представлен двумя постами, содержащими собранный мундхум Окванамы (богини — покровительницы дома) М. Яктхунгбы [Limboo 2014; Limboo 2017a]. В этом мундхуме творцом людей выступает Содхунгген Лепмуханг. У него

были дети-близнецы Ирера Идхунггунгма и Тентумянг Баджаиба, которые, находясь в утробе матери, вступили в интимную связь, отчего в один день их родилось трое: сами близнецы и их общий сын. Когда брат с сестрой достигли зрелости, то Тентумянг Баджаиба напомнил об их родстве и сказал, что их связь осталась в утробе матери, а на земле они должны жить как родственники. Тентумянг Баджаиба отправился на поиски новой жены, однако Ирера Идхунггунгма осталась недовольна сложившимся положением. Тентумянг Баджаиба обошел все стороны света и взял в жены Лупливаданхангму с юга. У них также родился сын [Limboo 2017a]. Далее в мундхуме повествуется об убийстве золовки и наказании, которое семья понесла за него, но дальнейшая история не столь актуальна для данного исследования. Этот вариант мундхума сохраняет только мифему инцестуального брака. Примечательно, что под этим мундхумом практически нет обсуждения. Этот мундхум знаком участникам, но, видимо, история происхождения человека не является в нем центральной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В группе содержится значительное количество постов, похожих на вышеприведенные, но в выбранных нами были представлены наиболее полные версии мифов. Встречаются короткие заметки типа «Кто такой Содхунгген Лепмуханг» [Limboo Bh. 2017b]. Подобные дискуссии иллюстрируют, что мифы для лимбу не являются реликтом прошлых дней, но вполне моделируют современную реальность.

Поскольку непосредственное обращение к шаманам как к хранителям местной традиции затруднено, меняется язык передачи мифов. Они излагаются на непальском языке в прозаической форме. Более того, чаще всего мифы воспроизводятся по письменным источникам. Обращение к работам лимбу-индигинистов, западных исследователей, санскритским текстам или королевским непальским хроникам иллюстрирует стремление лимбу придать

вес собственной религии и традиции. Это связано с тем, что современные процессы, происходящие в религиозной или культурной жизни лимбу, в значительной степени определяются влиянием индуизма. Изменения могут быть направлены либо на то, чтобы соответствовать определенным нормам (например, отказ от жертвоприношений), либо, наоборот, восставать против них (активная кампания в сообществе в поддержку употребления мяса), но эти нормы в большинстве случаев сохраняются в качестве ориентира.

Через платформу социальной сети мифы доходят до более широкой аудитории, к тому же она предоставляет возможность для их обсуждения. Многие участники сообщества проживают в непальских городах и получили хорошее образование. С одной стороны, они дистанцировались от традиционного уклада жизни, с другой — недостаточно порвали с ним, чтобы перестать интересоваться. Активные дискуссии показывают, что мифы, пусть и в переработанном виде, по-прежнему остаются важной частью жизни лимбу. Намечается разрыв в мифоритуальных практиках. Если оперировать терминологией Р. Барта, то участники сообщества воспринимают миф «просто-душно», как систему фактов.

Так, менее важную роль играет космогонический миф, а большую значимость приобретает миф антропогонический, поскольку, обращаясь к нему, лимбу пытаются ответить на актуальные для них вопросы: кто они есть и откуда произошли? Вера в общее происхождение — один из важнейших критериев этничности. Именно мифы об общем происхождении и общих предках дают группе якорь в прошлом, обеспечивают социальное положение в настоящем и служат стартовой площадкой для будущего. Таким образом, активное воспроизведение антропогонического мифа в социальных сетях является одним из факторов, позволяющих лимбу сохранять чувство этнической общности.

Источники и материалы

Emehang 2019 — *Emehang J. D. मुन्धुम गुरुपमा हामी कहाँ कहाँ बाट जोडिएको छौं?* [Откуда участники группы мундхум?] URL: <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/2305429856220410/> (дата обращения: 03.09.2019).

Limboo 2014 — *Limboo Bh. अक्वामा मुन्धुम बारे मञ्जुल याक्थुम्बाको लेख* [Мундхум Окванамы, записанный Манджулом Яктхунгбой]. URL: <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/678214258941986/> (дата обращения: 03.09.2019).

Limboo 2015 — *Limboo Bh.* लमिबू जातकी उत्पत्ति र थातथलो बारे मुन्धुममा के छ भन्ने नमिन खोजमुलक लेख पनी हेरै [Посмотрите найденные статьи о происхождении и прародине лимбу]. URL: <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/816739728422771/> (дата обращения: 03.09.2019).

Limboo 2016 — *Limboo Bh.* माइगेनना अनुष्ठानमा कुखुराको बलि [Жертвоприношение петуха во время ритуала мангенна]. URL: <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/1049013285195413/> (дата обращения: 03.09.2019).

Limboo 2017 — *Limboo Bh.* कुन देशबाट कतिजना सदस्यहरु छन् यो मुन्धुम ग्रुपमा? [Сколько участников группы мундхум из каких стран?] URL: <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/1432576990172372/> (дата обращения: 03.09.2019).

Limboo 2017a — *Limboo Bh.* अक्वामा मुन्धुम बारे मञ्जुल याकथुम्बाको लेख [Мундхум Окванамы, записанный Манджулом Яктхунгбой]. URL: <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/1446174952145909/> (дата обращения: 03.09.2019).

Limboo 2017b — *Limboo Bh.* छलफलका लागि — [सोधुङ्गेन लेपमुहाङ] को थरि? [Для обсуждения — кто такой Содхунген Лепмуханг?] URL: <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/1200258333404240/> (дата обращения: 03.09.2019).

Limboo2018—*LimbooBh.* माइगेना (शरिउठाउने) [Мангенна (поднять голову)]. URL: <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/1586558978107505/> (дата обращения: 03.09.2019).

Limboo 2018a — *Limboo Bh.* मुन्धुममा मानव उत्पत्तिको वर्णन [Описание происхождения человека в мундхуме]. URL: <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/1573420382754698> (дата обращения: 03.09.2019).

Lung 2015 — *Lung S.* नावाचइत् मुन्धुम (सृष्टिको आख्यान) [Навачаит мундхум (рассказ о творении мира)]. URL: <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/803124349784309/> (дата обращения: 03.09.2019).

Menyangbo2018 — *Menyangbo T. B.* सावा येहाङ् मुन्धुम [Мундхум сава еханг]. URL: <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/1780071438756257/> (дата обращения: 03.09.2019).

Risley 1892 — *Risley H. H.* Limbu // The Tribes and Castes of Bengal. Ethnographic glossary. Vol. 2. Calcutta: Bengal Secretariat Press, 1892. P. 14–20.

Yakthung Sa 2017 — *Yakthung Sa.* मनुष्यको उत्पत्ति (सृष्टि) तथा माइगेना मुन्धुम [Мундхум о происхождении (творении) человека и мангенна мундхум]. URL: <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/1470419469721457/> (дата обращения: 03.09.2019).

Исследования

Введение в востоковедение 2010 — Введение в востоковедение / Под ред. Е. И. Зеленева, В. Б. Касевича. СПб.: КАРО, 2010.

Мелетинский 2000 — *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М.: Вост. лит., 2000.

Топоров 2010 — *Топоров В. Н.* Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. Т. 1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010.

Diamandaki 2011 — *Diamandaki K.* Virtual Ethnicity and Digital Diasporas: Identity Construction in Cyberspace // *Global Media Journal: American edition.* 2003. Vol. 2. Iss. 2. P. 1–14.

Sagant 2008 — *Sagant P.* The Dozing Shaman. The Limbus of Eastern Nepal. New Delhi: Oxford University Press, 2008.

Schlemmer 2003 — *Schlemmer G.* New Past for the Sake of a Better Future: Re-inventing the History of the Kirant in East Nepal // *European Bulletin of Himalayan Research.* 2003. № 25/26. P. 119–144.

Subba 1995 — *Subba C.* The Culture and Religion of Limbus. Kathmandu: K. B. Subba, 1995.

© Л. А. Стрельцова, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Стрельцова Л. А. <https://orcid.org/0000-0001-5729-9136>

Ассистент кафедры теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета: Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; тел.: +7 (812) 328-77-32; e-mail: l.streltcova@spbu.ru

---

Limbu Myths in Cyberspace: Intracultural Dialogue Within an Ethnic Group

Liliia A. Streltsova

(Saint Petersburg State University:

7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation)

Summary. *Traditional societies are inevitably influenced by processes happening in the modern informational world. The internet is a place for active distribution of traditional texts, which formerly had limited circulation. The Limbu (or Yakthung) people of Nepal have created a Facebook group where they post their myths, genealogies, tales and legends. The social network makes it easy for these myths to reach a broad audience and provides an opportunity for active discussion. The language used is changing — from the Limbu language to Nepali — as well as the medium of speech (from the poetry to prose). The posted myths are based not on a shaman's words but on written sources, i.e. Sanskrit texts, and works of local or foreign scholars. This shows how the Limbu aim to raise the profile of their religion and tradition. A rupture may be seen in mythical and ritual practices. Ritual is only discussed in the context of sacrifices, which some of the Limbu consider a sign of social backwardness. On the other hand, the anthropogonic myth has been gaining additional importance because the belief in common ancestry constitutes one of the most important criteria of ethnicity. Active sharing of anthropogonic myths on the social network thus allows the Limbu to preserve their sense of ethnic unity.*

Key words: anthropogonic myth, cosmogonic myth, Internet, the Limbu, Nepal.

Received: September 10, 2019.

Date of publication: November 25, 2020.

For citation: Streltsova L. A. Limbu Myths in Cyberspace: Intracultural Dialogue Within an Ethnic Group. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 21. No. 4. Pp. 132–140. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.4.011>

References

Diamandaki K. (2011) Virtual Ethnicity and Digital Diasporas: Identity Construction in Cyberspace. *Global Media Journal: American Edition*. 2003. Vol. 2. Iss. 2. Pp. 1–14. In English.

Meletinskii E. M. (2000) Poetika myfa [The Poetics of Myth]. Moscow: Vostochnaya literatura. In Russian.

Sagant P. (2008) The Dozing Shaman. The Limbus of Eastern Nepal. New Delhi: Oxford University Press. In English.

Schlemmer G. (2003) New Past for the Sake of a Better Future: Re-inventing the History of the

Kirant in East Nepal. *European Bulletin of Himalayan Research*. 2003. No. 25/26. Pp. 119–144. In English.

Subba C. (1995) The Culture and Religion of Limbus. Kathmandu: K. B. Subba. In English.

Toporov V. N. (2010) Mirovoe derevo: Universal'nye znakovye komplekсы [The World Tree: Universal Bodies of Signs]. Vol. 1. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi. In Russian.

Zelenev E. I., Kasevich V. B. (eds.) (2010) Vvedenie v vostokovedenie [Introduction to Oriental Studies]. St. Petersburg: KARO. In Russian.

© L. A. Streltsova, 2020

ABOUT THE AUTHOR

Liliia A. Streltsova <https://orcid.org/0000-0001-5729-9136>

E-mail: l.streltsova@spbu.ru

Tel.: +7 (812) 328-77-32

7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Assistant, Department of Theory and Methodology of Asian and African Languages and Cultures, Saint Petersburg State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)